

И выбрал кузнеца

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Известия - 2005 - 17 марта
- с. 14.

Всю эту неделю в Светлановском зале Дома музыки звучит его новенький орган. Проводимый здесь Первый фестиваль органной музыки должен продемонстрировать не только всю мощь этой местной достопримечательности, но и ее привлекательность для авторитетных музыкантов со всей Европы. Одним из самых именитых гостей фестиваля был француз Жан Гийю, который закончил выступление фирменным трюком — импровизацией на заданные публикой темы.

Неизвестно уж, откуда строгий, длинный, худой и знаменитый 75-летний маэстро Жан Гийю знает песенку «В траве сидел кузнечик», но только из груди заявок, приготовленных ему слушателями во время антракта, он ее выбрал явно сознательно. И, начав с нее свою импровизацию, нашел в органе Дома музыки самые что ни на есть кузнечиковые регистры. Гийю — не просто органист церкви св. Евстафия в Париже, он еще композитор, аранжировщик и органный конструктор, по проектам которого, например, построены инструменты для концертного зала Tonhalle в Цюрихе, церкви Chant d'Oiseaux в Брюсселе, консер-

ватории в Неаполе. В его стиле, который у одних вызывает восхищение, а у других — скепсис, — взять и сыграть на органе что-нибудь, совершенно для него не предназначенное. Например, пару лет назад в Зале Чайковского он с большими сложностями, запинками и остановками героически исполнил «Картинки с выставки» Мусоргского.

В Доме музыки обошлось без подобных крайностей. Для начала маэстро деловито сыграл Токкату, адажио и фугу до-мажор Баха. Вся остальная программа так или иначе состояла из творчества самого Гийю и звучала гораздо эффектнее. Помимо импровизаций про кузнечика были его собственное сочинение «Беседа» № 8, где драматичный диалог с органом выразительно поддерживал Лев Слепнер на своей маримбе, а также листовская Фантазия и фуга на тему В-А-С-Н в версии Гийю.

Современная махина в Доме музыки была для маэстро явно комфортнее, чем скромный чешский инструмент в Зале Чайковского. Хотя тут тоже не обошлось без неровных пассажей и фальшивых нот. Впрочем, казалось, что подобные недочеты для маэстро не главное, потому что, по большому счету, орган и его безграничные возможности дают ему гораздо больше поводов для счастья, чем сама музыка.